

28.01.2010, 12:50:58

Воронежский курьер // Темный лес

Контрольно-счетная палата Воронежской области проверила состояние наших лесов

Отшумели новогодние праздники с их неизменными застольями, весельем и, конечно же, елочными базарами. Те, кто помнит, каких трудов стоило достать хорошую елочку лет 30 назад, не нарадуются нынешнему изобилию. Деревца нынче есть на любой вкус и достаток, и не только на самих базарах: в минувшем декабре елки (точнее, маленькие сосенки) носили даже по квартирам — сервис с доставкой на дом.

Словом, для степной Воронежской области такой проблемы, как дефицит новогодних деревьев, больше нет — своих не хватит, так привезут из-под Твери или Вологды, но уже настоящие таежные елочки. Оно и понятно, ведь северные губернии нашим степям не чета. Однако и там, где леса много, его берегут. А как обстоит дело со сбережением и приумножением наших, воронежских, лесов, которых у нас совсем чуть?

Реформа и долги

Чтобы понять это, следует обратиться к материалам проверки лесного хозяйства, которую в прошлом году провела Контрольно-счетная палата Воронежской области. Полное название этого мероприятия выглядит так — «Проверка целевого и эффективного использования госсредств, выделенных на осуществление лесовосстановительных и лесоохранных мероприятий управлению лесного хозяйства в 2007 — 2008 гг.».

В этот период в нашей области, как и в других регионах России, происходила реформа лесного хозяйства, стартовавшая после принятия нового Лесного кодекса РФ. В соответствии с нею в декабре 2006 года у нас было создано управление лесного хозяйства (далее — просто управление или УЛХ) как «исполнительный орган Воронежской области по реализации госполитики в сфере лесных отношений», которым в проверяемый период руководил Виктор Маликов (с лета 2009 года он возглавляет Воронежский биосферный заповедник). В ноябре 2007 года в области был принят Законно регулировании отдельных лесных отношений», а в декабре 2008 года бывший тогда губернатором Владимир Кулаков утвердил и «Лесной план Воронежской области» на десять лет, одобренный Минсельхозом РФ.

Обратите внимание: до реформы все лесхозы на территории регионов имели статус федеральных госучреждений (ФГУ). Затем они отошли под юрисдикцию региональных властей, которым, в соответствии с новым Лесным кодексом, пришлось учреждать для этого особые структуры. В Воронежской области такой структурой в составе УЛХ стало областное госучреждение (ОГУ) «Лесная охрана»: с декабря 2006 года бывшие федеральные лесхозы стали его филиалами, передав ему свое имущество с остаточной стоимостью 138,3 млн рублей и высокой степенью износа.

У реформы была и вторая сторона. Передав управление и контроль на уровень региональных властей, новый Лесной кодекс установил, что использование, охрана, защита и воспроизводство лесов стали отныне делом разного рода хозяйствующих субъектов. То есть задачами, к решению которых подключен теперь и бизнес. Во исполнение этой нормы в нашей области на базе бывших федеральных лесхозов убыли образованы 25 обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и одно муниципальное унитарное предприятие (МУП). Для расчетов с кредиторами бывших лесхозов прежнее руководство Воронежской области определило базовым ОГУ «Павловский лесхоз», принявший все обязательства бывших ФГУ, в том числе и по заработной плате сотрудникам (долги по ней в начале 2008 года составляли почти 19,5 млн рублей). Возврат долгов шел медленно, сопровождался судебными разбирательствами, и, несмотря на то что в августе 2008 года было принято решение о ликвидации ОГУ «Павловский лесхоз», к моменту проверки палатой этого так и не произошло — из-за его тяжбы с Фондом социального страхования. В свою очередь КСП предлагала не ликвидировать данное ОГУ, чтобы не обременять его дополнительными обязательствами (почти 27 млн рублей) областную казну, а преобразовать.

Когда расходятся подсчеты

Что же представляет собой современный лесфонд Воронежской области, судя по материалам проверки

КСП? Оказывается, что площадь его — всего лишь 501 тыс. гектаров, то есть менее 10% от всех воронежских земель (их у нас — 5,222 тыс. га, или 52,2 тыс. кв. километров). При этом 416 тыс. га — это леса, находящиеся в прямом ведении Федерации; 47 тыс. га лесных насаждений были некогда во владении сельскохозяйственных организаций; 33,9 тыс. га заняты двумя заповедниками (Воронежским биосферным и Хоперским природным) и представляют собой особо охраняемые природные территории; на 2 тыс. га разместилось Курское военное лесничество Министерства обороны, и 2,4 тыс. га лесов находятся в ведении Министерства образования (их использует Острогожский сельхозтехникум).

Еще 200 лесных гектаров, если верить отчетам управления лесного хозяйства, находятся на землях сел и городов области. Однако при проверке эта цифра получилась совершенно иной. Оказывается, областное управление Роснедвижимости включило 24,8 тыс. га лесов в кадастровый учет не как федеральные земли лесного фонда, а в виде земель муниципальных образований области (3,8 тыс. га) и города Воронежа (21 тыс. га). В реальности такая прибавка к городской черте областного центра объясняется резким ростом жилищного строительства. 2,7 тыс. га из этой прибавки — леса Пригородного лесничества (12,7 тыс. га лесов которого переданы учебно-опытному лесхозу ВГЛТА для научной деятельности), учтенные в кадастре как земли населенного пункта, на которых теперь разрешено строить жилые и общественные здания.

Далее. На участке Семилукского лесничества площадью в 98,7 га, который арендует спортивно-оздоровительный потребительский кооператив «Родник», часть земли — 6 га — была оформлена, УФРС в собственность ООО «Априори», так как этот участок тоже был отнесен к землям населенных пунктов. Кроме того, в Новоусманском лесничестве ООО «Голден 5» (т. е. АЗС) получило в собственность 0,2 га (то бишь 20 соток), так как и эти сотки были отнесены к разряду «земель поселения».

Необходимо уточнить, что во всех случаях речь шла о федеральной собственности, поэтому в октябре 2008 года УЛХ обратилось в областное управление Роснедвижимости с требованием вернуть 24,8 тыс. га лесов в категорию земель лесфонда. Как отмечено в материалах проверки КСП, перевод земель из категории лесфонда в категорию муниципальных означает, что на них можно вести любое строительство, и это, в свою очередь, может привести к уничтожению лесопарковых зон в пригородной части Воронежа. Что это значит для миллионного города с его весьма посредственной экологической обстановкой, объяснять не надо. Достаточно посмотреть на медицинскую статистику: число заболеваний щитовидной железы, кроветворных органов и органов дыхания растут у нас год от года.

Кроме того, на момент проверки оставались бесхозными 47 тыс. га лесов, которые при советской власти пребывали во владении колхозов и совхозов. Для исследования этой проблемы в 2007 году была создана межведомственная комиссия (в нее вошли представители областных управлений Роснедвижимости, Росимущества, и Росрегистрации), но право собственности на указанные леса не оформлено по сей день.

Лес как объект хозяйствования

Так как же справляются теперь с «использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов» вышеупомянутые 25 ООО и одно МУП, которые и являются основными арендаторами воронежских лесов? Увы, но, судя по материалам проверки КСП, больших успехов пока не видно. Например, по части лесозащиты. За проверяемый период управление лесного хозяйства заключило здесь контрактов почти на 11 млн рублей, при этом фактическое их исполнение составило 10,5 млн руб.

Казалось бы, все хорошо, однако в разряд невыполненных попали работы по выращиванию стандартного посадочного материала в объеме 237 тыс. штук (это обязались сделать ООО «Леса Придонья» и ООО «Флора») и заготовке семян общим объемом 7140 кг (подрядчики — ООО «Воронеж-ПромСтройЛес», ООО «Недропром», ООО «Флора», ООО «Россошь-Лес», ООО «Теллермановский лес», ООО «Семилукские леса», ООО «Эртиль-лес»). В декабре 2007 года управление все-таки направило этим подрядчикам свои претензии, однако не стало взыскивать с них неустойку за неисполнение контрактов (0,05% за каждый день просрочки).

Теперь о том, что называется «использованием лесов», основанием для которого служит договор аренды. К началу 2009 года УЛХ заключило 427 таких договоров, но госрегистрацию в УФРС прошли только 215 из них (50,4%). Это значит, что остальные 212 договоров считаются недействительными и что никаких платежей с таких арендаторов не взыщешь, даже через суд. Кроме того, Лесной кодекс требует, чтобы всякий арендатор разработал проект основания лесов и оформил лесную декларацию. Так вот, к моменту проверки 45% пользователей этих проектов не разработали, а лесные декларации подали всего шесть, то есть 1 %.

Что же за бизнес открывали в лесах Воронежской области их нынешние арендаторы? Один из них — ведение охотничьего хозяйства и охоты. Трех арендаторам, решившим поддержать охотничьи традиции нашего края, предоставили для этого участки общей площадью 12165 га. Выяснилось, однако, что за эти 12165 га охотничьих угодий арендаторы должны отчислять в федеральный бюджет всего-навсего 1600 рублей в год. Как же образовались эти гроши? Очень просто: такова ставка арендной платы, утвержденная правительством РФ еще в мае 2007 года, — 3 копейки за 1 га охотничьих угодий (областная ставка — такая же)... А вот если лесные участки используются для создания зон отдыха, то в этом случае арендная плата составляет 9740 рублей за гектар, то есть в 325 тысяч раз больше! Как говорится, почувствуйте разницу.

Впрочем, можно обойти и эту норму. На момент проверки в УЛХ имелся 261 договор с арендаторами, которые обещали использовать леса, рощи и перелески как раз для развития туризма и отдыха, однако 111 таких договоров также не прошли регистрацию в УФРС. Неудивительно, что, например, в Животиновском участковом лесничестве 1,5 га были отведены под кафе, хотя договор аренды предусматривал здесь только культурно-оздоровительную деятельность. Естественно, что арендную плату в бюджет хозяева кафе не платили.

Стоит сказать, что уклонение от регистрации арендных договоров стало чем-то вроде палочки-выручалочки для всех, кто не желает платить в казну. Например, для ведения сельского хозяйства (сенокосы, пастбища, пчеловодство) управление лесного хозяйства заключило договоры со 123 арендаторами, при этом 82 документа не были зарегистрированы в УФРС, и 120 арендаторов (то есть подавляющее большинство) не предоставили в управление свои проекты освоения лесных угодий.

Есть и другие примеры. Проверка выявила факты самовольного занятия и использования лесов на площади 3,38 га в Правобережном участковом лесничестве: НИИ связи — 0,028 га, ООО «Граунд-Войлер» — 0,04 га, кафе «Кавказская кухня» — 0,018 га. Примерно в тех же краях выявились и другие нарушения. ООО КМТЭ «Кваст», ООО «Технострой», ООО «Здоровье-плюс», ООО «Мастер-98», ЗАО ПКФ «ВКЗ», в/ч № 398882, база «Буревестник» — вот список тех, кто не переоформил прежние договоры с ВГЛТА, продолжая при этом пользоваться участком общей площадью в 4,16 га и не платя за них арендной платы.

И рубят, и губят

Теперь о лесозаготовках если этот термин вообще применим к столь малолесной области, как наша. В 2007 году у нас заготовили 395 тыс. кубометров ликвидной древесины, в следующем году ее заготовки упали на четверть, так как спрос на низкосортную древесину (а ее в общем объеме воронежской заготовки — 74%) невелик. В конце концов, в нашей области нет тайги с ее особо ценными кедровниками и лиственничными лесами. Спрашивается зачем же тогда рубили?! Дело в том, что основной вид легальных порубок — заготовка дров для селян.

При этом проверкой установлено, что, хотя в бюджеты Федерации и области и поступили арендные платежи, — 12,3 млн рублей и 2,4 млн рублей соответственно — к договорам аренды на заготовку древесины не были приложены расчеты арендной платы. Кроме того, арендаторы лес рубили, а его восстановлением они занимались не в полном объеме. В числе нарушителей — ООО фирма «Шипов лес», ООО «Воронеж-ПромСтройЛес», ООО «Бобров-Лес», ООО «ХоперЛес». Управление должно было взыскать с них неустойку, — 1,428 млн руб., но делать этого почему-то не стало.

Впрочем, если официальная заготовка леса превращались в заготовку дров и низкосортной древесины, то объектами самовольных порубок стали самые ценные деревья — целыми рощами и перелесками. В 2007 году таких случаев было выявлено 81 (ущерб — 44,3 млн рублей), в 2008 году их стало уже 172 (ущерб — на 27,4 млн рублей). Виновные, как правило, не находят, поэтому и сумма взысканного составила всего полмиллиона рублей, то есть меньше 1% от убытков, причиненных лесам области.

Рубили везде: в Савальском и Теллермановском лесах, под Нижнедевицком и под Воронежем, в Сомове и под Новохоперском - сосны, дубы, клены и липы, березы и ясени. А что же лесники, которые обязаны гонять и штрафовать порубщиков? Проверка в Новохоперском лесничестве выявила, что тамошним лесникам не хватало даже горючего для регулярных объездов территории. Да и вообще, преобразование лесхозов в лесничества в бытность руководителем управления лесного хозяйства Виктора Маликова привело к тому, что теперь на каждого лесника приходится участок в два раза больший, чем прежде. Где же им было успеть, тем более пешим ходом...

Все леса Воронежской области относятся к категории «защитных» (водоохранные, почвозащитные, оздоровительные), поэтому промышленной заготовки древесины в них никогда не было и не предвидится. Тем не менее, по данным Лесного плана, с 2003 по 2008 год площадь земель, покрытых лесами, уменьшилась в нашей области на 41%. Более всего пострадал молодняк твердолиственных пород (ясень, клен, вяз, акация) — их стало меньше почти на 50%. Уменьшилась площадь под молодыми сосняками — на 34%, а рощи и посадки высокоствольных дубов сократились на 8%. Одно, казалось бы, утешение - новогодние елки можно теперь завозить хоть из Сибири. Впрочем, нынешний руководитель управления лесного хозяйства Николай Самойлов вроде бы взялся за наведение порядка. В 2010 году управление намерено выполнить большой объем лесовосстановительных работ.

Иван БОБРОВ

«Воронежский курьер», №9 от 28.01.2010